

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2024.1.24

Original article

ДИКАРЕВ Илья Степанович
Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия;
e-mail: iliadikarev@volsu.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-4178-744X>

DIKAREV Ilya Stepanovich
Volgograd State University, Volgograd, Russia.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

ENSURING THE VICTIM'S RIGHTS WHEN CONCLUDING A PRE-TRIAL
COOPERATION AGREEMENT

Аннотация. Расширение спектра сокращенных процессуальных форм, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством, обернулось на практике существенным различием в правовом положении отдельных участников уголовного процесса в зависимости от того, какой порядок производства по уголовному делу применяется. В частности, вызывает озабоченность ограничение прав потерпевшего при заключении по уголовному делу досудебного соглашения о сотрудничестве. В этом случае особый порядок судебного разбирательства применяется независимо от волеизъявления потерпевшего. Такое положение вряд ли в полной мере соответствует принципу равенства всех перед законом и, несомненно, препятствует доступу потерпевшего к правосудию. Цель исследования состоит в поиске решения проблемы ограничения прав потерпевшего при применении особого порядка судебного разбирательства в случае заключения по уголовному делу досудебного соглашения о сотрудничестве и в обосновании возможности компенсации такого ограничения за счет расширения права потерпевшего на обжалование судебного решения. Методологической базой исследования послужил диалектический метод. Кроме того, применялись общенаучные методы анализа, синтеза и системный подход, а также специально-юридические методы, прежде всего логико-юридический и юридической интерпретации. Результаты: исследование показало, что адекватной компенсацией отсутствия у потерпевшего права возражать против заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и применения в последующем особого порядка судебного разбирательства может стать обеспечение возможности обжалования вынесенного приговора по всем предусмотренным законом основаниям. Для этого предлагается возложить на суд обязанность приводить в приговоре анализ и оценку всех доказательств, положенных в основу выводов суда, даже

Abstract. The widening of the range of abbreviated procedural forms provided for by the current criminal procedure legislation has resulted in a significant difference in the legal status of individual participants in criminal proceedings, depending on which arrangements for criminal proceedings are applied. In particular, the restriction of the victim's rights when concluding a pre-trial cooperation agreement in a criminal case is a cause for concern. In this case, a special trial procedure is applied regardless of the victim's will. Such a provision is unlikely to be fully consistent with the principle of equality of all before the law and clearly impedes the victim's access to justice. The purpose of the study is to solve the problem of restricting the victim's rights in the application of special trial procedure in the event of concluding a pre-trial cooperation agreement in a criminal case and to justify the possibility of compensating such a restriction by expanding the victim's right to appeal against a court decision. Methods: the dialectical method serves as the methodological framework for the research. In addition, the general scientific methods of analysis, synthesis and systematic approach are used, as well as special legal methods, primarily, logical legal and legal interpretation. Results: the study shows that adequate compensation for the victim's lack of the right to object to the conclusion of a pre-trial cooperation agreement and the subsequent application of special trial procedure may be the possibility of appealing against the sentence on all grounds provided for by law. To this end, it is proposed that the court be required to include in the sentence an analysis and evaluation of all the evidence underlying the court's findings, even if they were not examined directly in the trial. Such a step would remove the

если они не исследовались непосредственно в судебном заседании. Такой шаг позволит снять ограничение на апелляционное обжалование фактической стороны приговора

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, потерпевший, особый порядок судебного разбирательства, приговор, непосредственность

Для цитирования: Дикарев И.С. Обеспечение прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / И.С. Дикарев. – DOI 10.33184/pravgos-2024.1.24 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1. – С. 196–202

restriction on appellate review of the factual aspect of the judgement.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, victim, special trial procedure, sentence, directness

For citation: Dikarev I.S. Ensuring the victim's rights when concluding a pre-trial cooperation agreement. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 1, pp. 196–202 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.1.24.

ВВЕДЕНИЕ

Современный российский уголовный процесс характеризуется широким распространением сокращенных процессуальных форм, применение которых обеспечивает существенную экономию времени и сил не только должностных лиц, ведущих уголовный процесс, но также граждан и организаций, участвующих в судопроизводстве.

Первой по времени появления дифференцированной сокращенной формой судопроизводства стал особый порядок судебного разбирательства (далее – ОПСР), обеспечивающий процессуальную экономию за счет сокращения судебного следствия. В дальнейшем ОПСР стал применяться при рассмотрении уголовных дел, расследованных в форме сокращенного дознания, а также в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве (далее – ДСС).

В основу ОПСР положено не оформляемое в письменном виде, но фактически имеющее место соглашение между государством в лице должностных лиц и государственных органов, от усмотрения которых зависит возможность применения такого порядка, с одной стороны, и подсудимым, заинтересованным в снижении максимального наказания, предусмотренного за совершение соответствующего преступления, – с другой. Признание подсудимым вины (по терминологии закона – согласие с предъявленным обвинением) освобождает сторону обвинения и суд от необходимости проводить полномасштабное исследование всех доказательств в ходе судебного следствия, что и обеспечива-

ет искомую процессуальную экономию. Тот же механизм стимулирования позитивного посткриминального поведения применяется законодателем в конструкции дознания в сокращенной форме. В случае же заключения ДСС применение ОПСР и связанное с ним снижение наказания выступает уже в качестве обязательства, принимаемого на себя стороной обвинения в обмен на оказываемое подозреваемым или обвиняемым содействие в раскрытии и расследовании преступления.

При согласии с предъявленным обвинением, а также при производстве дознания в сокращенной форме закон устанавливает в качестве одного из условий применения ОПСР отсутствие возражений со стороны потерпевшего (п. 3 ч. 2 ст. 314, п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ). Даже после передачи уголовного дела в суд заявление потерпевшим возражений против применения ОПСР влечет по уголовным делам, рассматриваемым в порядке гл. 40 УПК РФ, назначение рассмотрения уголовного дела в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ), а по делам, расследованным в форме сокращенного дознания, – возвращение уголовного дела прокурору (ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ).

Что касается уголовных дел, по которым заключены ДСС, то здесь ОПСР применяется независимо от волеизъявления потерпевшего, который уже на стадии предварительного расследования, когда заключается ДСС, лишен возможности как-либо повлиять на выбор применяемой по делу процессуальной формы. Поскольку рассмотрение уголовного дела в ОПСР является производным от заключения между обвиняемым и прокурором ДСС, можно сделать вывод, что и ограничение прав потер-

певшего возражать против применения ОПСР является следствием отсутствия у него изначально возможности как-либо повлиять на заключение такого соглашения.

**ПРЕДЛАГАЕМЫЕ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКЕ
РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ
ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

С решением законодателя ограничить права потерпевших по уголовным делам с ДСС согласны далеко не все ученые-процессуалисты. Многие придерживаются мнения о том, что процедура заключения ДСС должна предусматривать получение согласия потерпевшего. При этом А.В. Смирнов обосновывает свою позицию, ссылаясь на конституционное право потерпевшего на доступ к правосудию, а также исходя из легального определения ДСС (п. 61 ст. 5 УПК РФ), по смыслу которого участвовать в нем должны все стороны [1, с. 8]. В.М. Быков и А.М. Быков полагают, что ДСС может заключаться только с письменного согласия потерпевшего, поскольку последнему далеко не безразлично, какое наказание будет назначено виновному и будет ли возмещен причиненный преступлением вред [2, с. 19, 20]. По мнению А.В. Пиюка, необходимость получения согласия потерпевшего на заключение ДСС вытекает из задачи восстановления нарушенных преступлением прав потерпевшего [3, с. 159].

Предлагаются и более компромиссные варианты. Например, поставить заключение ДСС в зависимость от волеизъявления потерпевшего не во всех случаях, а только когда такое соглашение предусматривает содействие обвиняемого (подозреваемого) в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных им самим [4, с. 23]. Однако такое предложение не может быть реализовано уже потому, что, как сказано в ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ, положения гл. 40.1 УПК РФ не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности. Другими словами, в таких случаях ДСС в принципе заключено быть не может.

Вообще, практическая реализация предложений поставить заключение ДСС в зависимость от волеизъявления потерпевшего привела бы к снижению общей эффективности правового института, нормы которого сосредоточены в гл. 40.1 УПК РФ. О причинах, по которым мнение потерпевшего не должно приниматься во внимание при заключении ДСС, много написано в юридической литературе. В частности, отмечается, что порядок, при котором заключение ДСС возможно независимо от позиции потерпевшего, установлен «в целях предотвращения потери возможности пресечения и раскрытия преступлений в случае отсутствия согласия на то потерпевшего». При этом законодатель сознательно отдает приоритет публичным интересам перед частными [5, с. 16]. Установление же в законе требования получать согласие потерпевшего на заключение ДСС существенно затруднило бы данную форму производства по уголовному делу [6, с. 160], осложнило бы достижение цели применения рассматриваемого института, заключающейся в восстановлении законных прав и интересов граждан и организаций, нарушенных преступлением [7, с. 72].

Схожая аргументация приводится и Конституционным Судом РФ, указывающим, что рассматриваемое ограничение прав потерпевшего «допускается в целях защиты прав и законных интересов других лиц и организаций от преступлений, возмещения причиненного вреда, восстановления конституционных прав и свобод»¹. Таким образом, Конституционный Суд РФ однозначно высказался о том, что в данной ситуации имеет место пусть и оправданное, но все же ограничение прав граждан и организаций, признанных потерпевшими.

Ряд исследователей направляют свои усилия на поиск процессуальных механизмов компенсации вынужденного ограничения прав потерпевшего при заключении ДСС. В частности, А.С. Александров и И.А. Александрова, соглашаясь, что учет позиции потерпевшего, руководствующегося личными инте-

¹ По жалобе граждан Ковальчука Владимира Степановича и Ковальчук Тамары Николаевны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 № 1481-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

решениями, мог бы поставить под угрозу решение публичных задач, предлагают предусмотреть в законе положение о том, что при заключении ДСС причиненный преступлением вред подлежит возмещению за счет государства [8, с. 10]. По мнению Т.В. Топчиевой, условие о возмещении потерпевшему вреда (полагаем, за счет виновного. – И. Д.) должно, по усмотрению сторон, включаться в ДСС [9, с. 8]. П.В. Эдилова полагает, что возмещение причиненного преступлением вреда за счет государства целесообразно осуществлять при невозможности его взыскания с подсудимого [10, с. 13].

Нет сомнений в том, что гарантированное возмещение причиненного преступлением вреда могло бы оказаться достаточной компенсацией ограничения прав потерпевшего на участие в заключении ДСС и его возможности повлиять на применение ОПСР. Однако реалистичность такого сценария вызывает серьезные сомнения. Взыскать в полном объеме с осужденного причиненный преступлением вред – задача практически невыполнимая. Как пишет М.А. Савкина, «возмещение вреда потерпевшему – редкость российского уголовного судопроизводства» [11, с. 49]. Что же касается предложений возмещать потерпевшему вред за счет государства, вряд ли стоит рассчитывать на то, что к ним в ближайшее время кто-то прислушается. В российском законодательстве уже существовала норма, предписывавшая возмещение собственнику ущерба, причиненного преступлением, за счет государства (ч. 3 ст. 30 Закона РСФСР от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР»²), которая, как известно, так и осталась «на бумаге».

ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ ПРИГОВОРА, ПОСТАНОВЛЕННОГО В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

В сложившейся ситуации адекватной компенсацией отсутствующего у потерпевшего права воспрепятствовать как заключению ДСС, так и применению ОПСР могло бы стать право потерпевшего оспаривать правосудность вынесенного по уголовному делу приговора в вышестоящем суде. Однако

данное право потерпевшего ограничено законом, поскольку обжаловать приговор, постановленный по результатам судебного разбирательства, проведенного в особом порядке, в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (п. 1 ст. 389.15 УПК РФ), невозможно. Такой запрет прямо сформулирован в ст. 317 и 389.27 УПК РФ. Получается, что потерпевший лишен возможности не только участвовать в непосредственном исследовании всех имеющихся в уголовном деле доказательств в ходе судебного следствия (поскольку такое исследование попросту не проводится), но и оспаривать правильность установления судом на основе имеющейся совокупности доказательств фактических обстоятельств дела. Не будет преувеличением сказать, что в таких условиях потерпевший перестает быть стороной по делу, превращаясь, по сути, в наблюдателя за происходящим в уголовном судопроизводстве. Ограничение права потерпевшего на доступ к правосудию здесь налицо.

Между тем наделение потерпевшего правом обжалования приговора, постановленного по результатам применения ОПСР, по всем предусмотренным законом основаниям, включая указанное в п. 1 ст. 389.15 УПК РФ, – вполне решаемая задача.

Применение ОПСР призвано обеспечить процессуальную экономию, которая достигается за счет того, что в ходе судебного следствия суд не исследует непосредственно все имеющиеся по уголовному делу доказательства, опираясь в своих выводах на результаты доказательственной деятельности стороны обвинения. На этом основании закон освобождает суд от обязанности отражать в приговоре анализ доказательств и их оценку (ч. 8 ст. 316 УПК РФ). По тем уголовным делам, по которым заключено ДСС, суд обязан изложить в приговоре описание преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, а также выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним ДСС (ч. 6 ст. 317.7 УПК РФ).

Поскольку отсутствие в приговоре анализа доказательств и их оценки судом препят-

² Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30, ст. 416.

стует проверке правильности установления фактических обстоятельств уголовного дела вышестоящим судом, закон и запрещает сторонам (включая потерпевшего) обжаловать итоговый судебный акт по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ.

Такое ограничение не является проблемой, когда ОПСР применяется в связи с согласием обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ). Отсутствие возражений со стороны заинтересованных лиц, в том числе потерпевшего, против применения ОПСР предполагает, что все участвующие в деле лица соглашались с правильностью установления органами расследования фактических обстоятельств уголовного дела. Таким образом, «рассматриваемая процедура изначально сконструирована таким образом, чтобы у сторон не было оснований для оспаривания в дальнейшем правильности приговора суда в части установления фактических обстоятельств дела» [12, с. 96].

При заключении же ДСС возражения потерпевшего во внимание не принимаются, как не учитываются они и при решении вопроса о назначении судебного заседания для рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Правда, в юридической литературе встречается мнение о том, что в случае поступления в суд уголовного дела, по которому заключено ДСС, потерпевший должен быть вызван в судебное заседание, и если он откажется дать согласие на рассмотрение уголовного дела в сокращенном порядке, то суд обязан назначить уголовное дело к рассмотрению в общем порядке [13, с. 16]. Однако такая позиция не основана на законе. Пленум Верховного Суда РФ четко высказался о том, что возражение потерпевшего не может рассматриваться как основание для рассмотрения дела в общем порядке³. По смыслу ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ для применения ОПСР по уголовному делу, поступившему с ДСС, суду достаточно удостовериться в том, что такое соглашение было заключено в соответствии с требованиями закона, а государственный обвинитель подтверждает выполнение обвиняемым принятых на себя обязательств.

³ О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 // Российская газета. 2012. 11 июля.

Право обжалования приговора по любым основаниям как компенсация ограничений прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Итак, если невозможно придать возражениям потерпевшего против заключения ДСС или применения ОПСР по уголовному делу, поступившему в суд с таким соглашением, процессуальное значение без существенного снижения эффективности института ДСС, то необходимо регламентировать процесс доказывания в суде таким образом, чтобы приговор мог быть обжалован потерпевшим по всем предусмотренным законом основаниям, включая несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Для этого на суд следует возложить обязанность отражать и мотивировать свои выводы в итоговом судебном решении. Ведь суд, так или иначе, устанавливает фактические обстоятельства уголовного дела, исследуя при этом все собранные органами расследования и имеющиеся в материалах уголовного дела письменные доказательства. Без такого исследования он попросту не может разрешить уголовное дело и постановить приговор. Конечно, исследование судом доказательств при применении ОПСР осуществляется без участия сторон, без соблюдения условия непосредственности и не в судебном следствии, а, как правило, в ходе подготовки дела к судебному заседанию и в совещательной комнате при постановлении приговора. Однако это никак не препятствует изложению судом описательно-мотивировочной части приговора в том же объеме, как по результатам рассмотрения уголовного дела в общем порядке [14, с. 36].

Такая регламентация порядка составления приговора имела бы целый ряд позитивных последствий. Во-первых, она обеспечила бы суду второй инстанции возможность проверять приговор с точки зрения соответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, что позволило бы снять ограничения для обжалования потерпевшим и другими участниками уголовного процесса судебного решения по данному основанию. Это создало бы достаточ-

ные гарантии права потерпевшего на доступ к судебной защите, компенсировав отсутствующее у него право влиять на выбор процессуальной формы рассмотрения уголовного дела, по которому заключено ДСС. Во-вторых, обязанность суда излагать в приговоре анализ и оценку всех имеющихся доказательств стала бы действенным стимулом для более глубокого и вдумчивого изучения судьями уголовных дел, рассматриваемых в особом порядке [15, с. 137].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, необходимо обозначить конкретные шаги для реализации предлагаемых изменений. Как представляется, основные изменения уголовно-процессуального законодательства должны быть сведены к следующим:

1) изложение в новой редакции:

– ч. 8 ст. 316 УПК РФ: «Обвинительный приговор постановляется в соответствии с требованиями главы 39 настоящего Кодекса. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства»;

– ч. 6 ст. 317.7 УПК РФ: «Обвинительный приговор постановляется в соответствии с требованиями главы 39 настоящего Кодекса. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве»;

2) признание утратившей силу ст. 317 УПК РФ, а также исключение из ст. 389.27 УПК РФ упоминания глав 40 и 40.1 УПК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А.В. Смирнов // Уголовный процесс. – 2009. – № 10. – С. 5–14.
2. Быков В.М. Сторона защиты при заключении с прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве / В.М. Быков, А.М. Быков // Российская юстиция. – 2010. – № 9. – С. 18–22.
3. Пилюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса / А.В. Пилюк. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – 208 с.
4. Иванов А.А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Иванов. – Челябинск, 2013. – 25 с.
5. Ткачев И. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве / И. Ткачев, О. Тисен // Законность. – 2011. – № 2. – С. 12–16.
6. Лошкобанова Я.В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Я.В. Лошкобанова. – Краснодар, 2015. – 228 с.
7. Стацюк Д.Н. Процессуальное положение лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Д.Н. Стацюк. – Санкт-Петербург, 2022. – 221 с.
8. Александров А.С. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ / А.С. Александров, И.А. Александрова // Уголовный процесс. – 2009. – № 8. – С. 3–11.

REFERENCES

1. Smirnov A.V. Special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement. *Ugolovnyj process = Criminal Procedure*, 2009, no. 10, pp. 5–14. (In Russian).
2. Bykov V.M., Bykov A.M. The defense when concluding a pre-trial cooperation agreement with the prosecutor. *Rossiyskaya yusticiya = Russian Justice*, 2010, no. 9, pp. 18–22. (In Russian).
3. Pilyuk A.V. Problems of using simplified forms of resolving criminal cases in the legal proceedings of the Russian Federation in the light of the typology of modern criminal proceedings. Tomsk State University Publ., 2011. 208 p.
4. Ivanov A.A. Theoretical and organizational and legal aspects of the implementation of the institution of pre-trial cooperation agreement in Russian criminal proceedings. *Cand. Diss. Thesis*. Chelyabinsk, 2013. 25 p.
5. Tkachev I., Tisen O. Application of the institute of pre-trial cooperation agreement in the conditions of imperfection of legal rules. *Zakonnost' = Zakonnost*, 2011, no. 2, pp. 12–16. (In Russian).
6. Loshkobanova Ya.V. Ensuring the rights and legitimate interests of the suspect, accused and victim when concluding a pre-trial cooperation agreement. *Cand. Diss.* Krasnodar, 2015. 228 p.
7. Statsyuk D.N. Procedural status of a person with whom a pre-trial cooperation agreement is concluded. *Cand. Diss.* Saint Petersburg, 2022. 221 p.
8. Alexandrov A.S., Alexandrova I.A. Agreement on pre-trial cooperation with the investigation: legal essence and issues of interpretation of the norms included in Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. *Ugolovnyj process = Criminal Procedure*, 2009, no. 8, pp. 3–11. (In Russian).

9. Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.В. Топчиева. – Санкт-Петербург, 2013. – 22 с.

10. Эдилова П.В. Соглашение о сотрудничестве с обвиняемым в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П.В. Эдилова. – Москва, 2017. – 245 с.

11. Савкина М.А. Ответственность государства перед потерпевшими от преступления и механизм компенсации ущерба / М.А. Савкина // Российская юстиция. – 2014. – № 5. – С. 48–50.

12. Дикарев И.С. Учет позиции потерпевшего при применении особого порядка судебного разбирательства / И.С. Дикарев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 1. – С. 93–98.

13. Супрун С.В. Согласие потерпевшего – условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке / С.В. Супрун // Российский судья. – 2010. – № 9. – С. 14–16.

14. Дикарев И.С. О роли суда в доказывании по уголовным делам, рассматриваемым в порядке главы 40 УПК Российской Федерации / И.С. Дикарев // Вестник военного права. – 2020. – № 2. – С. 34–38.

15. Дикарев И.С. О направлениях развития особого порядка судебного разбирательства / И.С. Дикарев // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 1. – С. 134–139.

9. Topchieva T.V. Pre-trial cooperation agreement in Russian criminal proceedings. *Cand. Diss. Thesis*. Saint Petersburg, 2013. – 22 p.

10. Edilova P.V. Cooperation agreement with the accused in criminal proceedings. *Cand. Diss.* Moscow, 2017. 245 p.

11. Savkina M.A. The responsibility of the state to victims of crime and the mechanism of damage compensation. *Rossiyskaya yusticiya = Russian Justice*, 2014, no. 5, pp. 48–50. (In Russian).

12. Dikarev I.S. Consideration of the victim's position in applying a special procedure of court trial. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2021, no. 1, pp. 93–98. (In Russian).

13. Suprun S.V. The consent of the victim is a condition for assigning a criminal case received to the court with a pre-trial agreement for consideration in a special manner. *Rossiyskij sud'ya = Russian Judge*, 2010, no. 9, pp. 14–16. (In Russian).

14. Dikarev I.S. About the role of the court in the proof in criminal cases considered chapter 40 of the Criminal Procedure Code of Russian Federation. *Vestnik voennogo prava = Bulletin of Military Law*, 2020, no. 2, pp. 34–38. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дикарев Илья Степанович – доктор юридических наук, доцент, директор Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dikarev Ilya Stepanovich – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Director of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 12.01.2023; одобрена после рецензирования 25.01.2024; принята к публикации 25.01.2024.
The article was submitted 12.01.2023; approved after reviewing 25.01.2024; accepted for publication 25.01.2024.